

Сильнее желания Принцессы увидеть свой долгожданный конец, чтобы прекратить свои собственные терзания и душевные страдания, было лишь желание все исправить. Переписать мир так, чтобы все остались счастливыми. Чтобы все ее близкие ожили вновь и прожили долгие жизни, не зная бед. И в особенности она хотела, чтобы после всего этого Винтер остался в живых. Не тот Винтер, который никогда не узнает ее, посчитав за чужого человека, а именно тот самый король-Винтер, Путешественник во Времени, прошедший с ней сквозь лед и пламя. Винтер, с которым она оставалась до конца всего.

Но как она может это сделать? Даже имея столь огромный магический потенциал, Элли не знала, какое заклинание может воплотить ее желание в жизнь. Да и по правде говоря, нет и не было такого заклинания. А что ей может помочь, кроме как магия? Грубая физическая сила? Как-то не очень подходит. С иными способами, без магического вмешательства... да даже вместе с ним, это желание кажется невыполнимым, невозможным... безнадежным.

Таким же безнадежным, как и ее положение. Элли не знала, что происходит с людьми после смерти — даже владея магией душ, она не могла точно сказать, является ли душа человека в своей сути тем самым человеком, коим он был при жизни. Известно лишь то, что после смерти человеческая душа остается «бродить» по миру, изредка являясь живым людям в виде призраков.

Что же по-настоящему происходит с человеком? Есть ли какой-то отдельный мир для духов, чтобы люди могли упокоиться после смерти? Или же все они обречены бродить по миру живых? Быть может, духи — это всего лишь жалкий остаток от бывшего человека, и после смерти тебя ждет лишь тьма, и ничего более? Ответа на этот вопрос нет. Но что случится с человеком, если он не просто умрет, а исчезнет из мира?

Пустота?

Тьма?..

«...»

Оказавшись во тьме, Элли увидела перед собой саму себя. Девушку с неестественно белоснежной кожей, белоснежными волосами и таким же неестественным кукольным лицом, так и отдающим фальшью... с все той же короной на голове. Но самым выделяющимся элементом ее внешности были красно-кровавые глаза, некогда переливающиеся ярким магическим свечением. Ее темный стальной доспех, уничтоженный временем, будто бы растворялся во тьме, лишь слегка предавая ее фигуре нужные очертания.

Элли была уверена, что она видит перед собой именно себя. Но было в этом виде что-то... чужое, неправильное. Что-то, что давало ей понять, что перед ней — не она вовсе, а кто-то другой. Но кто? И как такое вообще возможно?

— Что ты такое? — спросила Элли, продолжая смотреть в глаза самой себе.

Ответа не последовало.

Принцесса не ощущала своего присутствия в пространстве, будто она находится в чистой невесомости, но это не помешало ей ступить во тьме и подобраться немного ближе к тому «нечто», что находилось перед ней. Вопреки ее ожиданиям, фигура повторила ее действия, словно перед ней было зеркало, или же очень хорошо играющий актер, повторяющий ее действия.

Элли дотронулась до щеки «другой себя» ладонью, поглаживая ее, и одновременно с этим фигура повторила точно такое же действие. Но Элли почувствовала, словно она потрогала плотный туман. Рука не прошла насквозь, но и тактильной отдачи никакой не последовало. Ладонь фигуры же напротив, оказалась холодна для нее, словно до нее дотронулся мертвец.

— Что я, спрашиваешь ты? — внезапно, фигура покрылась тьмой, и вместо человеческого лица появилось лишь два пылающих красных глаза и длинная линия в виде улыбки, заменяющая собой человеческие губы. — Что-то, что выглядит точно так же, как и ты, очевидно. Значит ли это, что я — это ты?

Принцесса испугалась так, как никогда раньше. Но сейчас ей уже было нечего терять, а потому страх казался для нее ничем, даже на уровне человеческих инстинктов. Элли убрала руку с лица «призрака», но сам призрак — нет.

— Человек — это не просто внешняя оболочка. — Ответила Элли, не отступая от призрака. — В тебе даже нет человеческого тепла, не говоря уже о другом.

— Вот оно как. — Призрак ухмыльнулся, отступая назад. — Досадно.

Между ними возникло долгое молчание. В голове Элли не осталось ничего, даже сожаления — лишь смирение. Ее более не волновало ничего, что происходило вокруг нее, поэтому она могла стоять так до самого того момента, как она состарится и умрет по естественным причинам. Даже вопрос о том, что такое перед ней стоит, не так уж и сильно волновал ее. И это несмотря на то, что способности этого существа воистину впечатляли.

— Пустота в твоих глазах прекрасна. — Утвердил призрак. — Как и ты сама.

— «Прекрасна»? У меня не осталось ничего, что можно было бы назвать прекрасным. Ты ведь видишь, что происходит в моем сознании, не так ли?

— Да. Ты лишилась всего, но не сломалась, подобно миллиону других представителей человеческого рода. Ты заполнила свое сознание пустотой, оставшись стоять на ногах даже здесь, в бесконечной пустоте.

— Заполнить свое сознание пустотой — это и есть то, что и называется «сломаться», призрак.

— Разве? Люди, которые сломались — они бы не устояли на ногах в своем собственном мире, не говоря уже о том, чтобы устоять здесь. Но ты, принцесса, как и было сказано ранее, все еще непоколебимо стоишь здесь. Ради чего?

— «Ради чего?» — процитировала его вопрос Элли, задумавшись на момент. — У меня нет ответа на этот вопрос. Возможно, виноваты инстинкты.

— Даже смирившись со своей участью, твое нутро, твоя сущность продолжает сражаться, хоть ты и сама этого не осознаешь. Это и есть то «прекрасное».

— Это полная чушь, а не «прекрасное». Если моя сущность действительно продолжает эту бессмысленную борьбу — я хочу, чтобы она была уничтожена.

Призрак ничего не ответил, но его гримаса изменилась. И если судить по этому странному выражению, можно сделать вывод, что оно... восхищается? Можно было бы даже предположить, что призрак влюбился в нее. В каком-то смысле. Его взгляд был прикован к Элли долгое время, ровно до тех пор, пока он сам не прервал тишину.

— Я наблюдала за тобой. Наблюдала за тем, как ты помогаешь моему носителю, с которым я поделила силу космоса... но он не был способен полноценно обуздать меня даже с учетом того, что у него было бесконечно много времени. Столько, сколько обычной человеческой особи и не снилось.

«...»

— Он потерпел поражение. Но ты, принцесса Элеонора, или же Элли, как он тебя называл... ты стоишь здесь, передо мной. Несломленная миром даже после того, как все пало на твоих же глазах. Ты восхищаешь меня. Ты достойна.

— Ты вынуждаешь меня повторить вопрос. — В голосе Элли появился хоть какой-то намек на эмоции, отсутствующий с самого начала. — Что ты такое?

«...»

— Я — Сингулярность. Центр пустоты. Я есть то, что вы называете «черной дырой».

— Сингулярность... — проговорила Элли. — Ты — то самое, что упало с неба?

Магический камень из космоса был напрямую связан с черной дырой, потому что именно он притягивал ее к Земле, тем самым приближая Конец Времен. Но на самом деле, это не просто «магический камень» — внутри себя он содержал так называемую «Сингулярность», и именно была она истинной причиной появления черной дыры, которая, по итогу, являлась лишь ради того, чтобы забрать свою часть. Тот факт, что при этом мире оказывался на краю гибели —

лишь последствие, а не «желание» черной дыры. У нее вовсе нет желаний.

Сломав магический камень, Элли не избавила мир от появления черной дыры и Конца Времен соответственно — более того, она лишь спровоцировала моментальное их появление, что, впоследствии, привело к немедленной гибели мира, еще более быстрой, нежели в случае с путешествием во времени-пространстве с помощью этой самой «Сингулярности». Это и была горькая истина — только что, Элли уничтожила мир.

Получается, что появление Конца Времен с самого начало было неизбежным, даже если бы Винтер никогда не появился на свет и магический камень никогда не был бы найден — черная дыра рано или поздно явилась бы за частью самой себя, потому что она не может существовать без своего ядра.

— Я есть сгусток магической энергии, подобно тому, что вы называете «солнцем». Но в отличие от солнца, я имею осознание себя, близко к существам, которых вы называете «драконами» в своем мире. Тем не менее, я не являюсь существом в привычном для вас понимании, и тот факт, что я приобрела форму в виде человека, в виде существа — это лишь ваше влияние.

— Наше... влияние?... — пытаюсь осознать сказанное Сингулярностью, спросила Элли. — О ком конкретно ты говоришь?

— О человеке, что взял в себе имя «Винтер». О драконе, на которого повесили клеймо в виде имени «Син». И о тебе, конечно же, принцесса. Лишь вы трое смогли воспользоваться мной в своих интересах, и никто более.

— То есть... я все-таки... — не найдя в себе сил договорить до конца, Элли осознала, о чем говорит Сингулярность.

— Да, ты смогла использовать меня, когда попала в пустоту много лет назад по вине Винтера. Не так активно, как сам Винтер, но этого оказалось достаточно, чтобы я могла почувствовать, что ты — единственный сосуд в виде человека, способный принять меня и использовать мою силу.

— Как же так? А как же... как же Винтер? Как же Син? Я — ничто, по сравнению с их силой! — уверенно заявила Элли, ступая вперед. — Как я могу подходить лучше, чем они?

— Люди — высшие существа, обладающие вечной душой. И ты единственный человек, который смог обуздать меня, так или иначе. Винтер создан другим человеком, и несмотря на обретенное им могущество, он всего лишь является таким же сгустком энергии, как и дракон Син, хоть и имеет физическую форму. В то время как ты — настоящий человек, появившейся естественным путем. Ты — настоящий обладатель вечной души и бесконечного магического потенциала, как и полагается лучшему представителю человеческого рода. Вот в чем причина.

— Это лишено смысла! — протестуя, воскликнула Элли изо всех сил. — Люди — высшие существа? Что это за бред? Магические существа в несколько раз сильнее людей, пример тому — драконы! Мы живем-то от силы сто лет, так каким образом мы можем быть сильнее тех же самых драконов?!

— Ваша физическая форма есть ваша единственная слабость, но именно она и делает вас людьми. Прими тот факт, что, если бы у тебя было столько же времени, сколько у Винтера — ты бы достигла больших успехов, нежели он. Причина могущества магических существ растет из времени, которое отведено им для пребывания в мире в своей изначальной форме. Разве ты не замечала, что «слабые» в твоём понимании люди могут сравниться по магической силе с магическими существами, а в некоторых моментах и вовсе превзойти их? А ведь им дана лишь сотня лет, как ты заметила. Что же будет, если человек перейдет этот порог? Думаю, ты и сама сможешь догадаться.

И действительно, эти слова имеют под собой крепкие основания. Ведь Эндрю из Холодной Столицы, добровольно путешествующий с Винтером, перешел человеческий порог в сотню лет и продолжил изучение магического искусства. В его силе не остается никаких сомнений, наверняка он смог бы уничтожить и целый мир — была бы его воля. Но он погиб, и Винтер, как и обещал, не стал возвращать его из мертвых.

— Теперь ты понимаешь, почему ты находишься здесь, не так ли? — спросил призрак, продолжая разговор и тем самым требуя от Элли ответа.

— Ты пытаешься сказать, что это я должна носить клеймо «Путешественника во Времени», а не Винтер. Но ты не учитываешь того, что я не желаю вовсе обладать подобной силой. Только Винтер способен нести это бремя.

— Сейчас — это единственный выход. Приняв меня в себя, ты в буквальном смысле сможешь сделать себя бессмертной. Ты сможешь менять мир так, как ты даже не вообразить не можешь. Ты даже сможешь путешествовать среди звезд.

Элли осознала, что Сингулярность пытается «соблазнить» ее таким образом. Возможно, когда-то она и действительно была лишь магическим сгустком, извергающую из себя пустоту и ничего более, но сейчас то, что называет себя «Сингулярностью» оказалось покорно людским порокам из-за человеческого влияния. Заимев связь с Винтером, вместе с этим Сингулярность и заимела представление о мире, ранее неведомой ей в таких деталях. Она обрела сознание. То сознание, которое так сильно похоже на человеческое.

А люди, как известно, далеко не одуванчики. И слова Сингулярности — тому подтверждение. В ее представлении люди желают лишь властвования над другими, желают могущества, которое позволит творить им что угодно. Разве не знакомое с пороками существо смогло бы сказать нечто подобное? Нет. Изначально оно и не являлось существом вовсе, как она и говорила, но...

Сейчас все иначе. Сейчас оно не может судить здраво, бескорыстно. Оно желает власти, и Элли — ключ к этой власти, будучи лучшим представителем человеческого рода с сильнейшим

магическим потенциалом. Из сгустка энергии Сингулярность превратилась в конкретное магическое существо, сама того не осознавая, и во всем виноват ее тесный контакт с другими существами — с Винтером, Сином и, конечно же, с Элли.

Принцесса неидеальна. В каких-то местах даже намного не идеальнее, нежели другие люди. Тем не менее, она никогда не отрицала, что подвержена человеческим порокам — напротив, Элли наслаждалась этими пороками в свое удовольствие. Но Элли не состоит целиком из всего самого плохого, у нее есть другая сторона. Сторона, которой так сильно сейчас не хватает Сингулярности.

Возможно, люди и вправду высшие существа в нынешней цепочке... но до идеала им далеко. Люди бывают намного более опасными и разрушительными, нежели те же самые демоны или драконы, способные держать весь мир в ужасе. Человеческие пороки — не то, к чему стоит стремиться другим существам, магическим и не очень. Но без пороков люди перестанут быть людьми. И Сингулярность... приобрела человечность в самом плохом смысле.

Даже после гибели всего мира, принцесса не может допустить появление магического существа в теле человека, способного поставить на колени все сущее в пределах знакомого ей мира. Остатки морали не могут ей позволить. Это и есть обратная сторона человека, который нет у Сингулярности. Это и есть то, что по-настоящему делает человека человеком, а не желание могущества.

— Да будет так. — Согласилась Элли, подойдя к Сингулярности вплотную. — Я согласна стать твоим... сосудом? Не знаю, как правильно это назвать.

— Неужели? — ухмыльнувшись, спросила Сингулярность. — Я ошибалась, когда рассуждала о том, что убедить тебя будет сложнее. Ну что же...

Ухватив Элли за руку, Сингулярность положила ее ладонь в район своей груди, после чего сказала: — Давай же, принцесса. Обрети меня.

Вдохнув и выдохнув, Элли приступила к поглощению магической энергии, что содержала в себе Сингулярность, находившаяся прямо перед ней. Со временем принцесса почувствовала, как по ее телу проходит бесконечно большое количество магической энергии, будто ее вовсе не становится меньше.

Несмотря на то, что появившаяся «сущность» Сингулярности утонула в пороках, ее слова были мудры — Элли действительно один из лучших представителей человеческого рода, будучи обладательницей громадного магического потенциала даже в рамках человеческого рода. И упоминание этого стало ошибкой для «черной дыры».

— Ты упомянула, что Винтер сам по себе лишь магическое существо с физическое оболочкой, то есть, он не является человеком вовсе, лишь подобием... — сказала Элли, продолжая поглощать энергию.

— Да, так и есть. Именно поэтому он и не может использовать весь мой потенциал, но ты — сможешь. Ведь ты...

— Забавно... — усмехнувшись, прервала ее Элли. — Забавно, что ты набралась столько человеческих недостатков от того, кого ты зовешь недочеловеком!

Тело Элли покрылось бесконечно темной аурой, напоминающей по своей форме горящее пламя, а ее глаза, в свою очередь, запылали той же самой тьмой — Элли использовала накопленную энергию лишь для того, чтобы высвободить ее наружу и заковать обличие Сингулярности в «цепи», из которых она не сможет выбраться. Схватив обличие черной дыры за плечи, Элли приложила все свои усилия, чтобы забрать из Сингулярности так много магической энергии, сколько это вообще было для нее возможным. В какой-то момент принцесса даже подумала, что в определенное мгновение она может потерять контроль над собой, и действительно отдать Сингулярности свое тело. Но по своей сути, Сингулярность, находящаяся перед ней, все еще являлась лишь сгустком магической энергии, хоть и чрезвычайно могущественным и обретшим сознание. Это и стало ее главной слабостью, которой Элли воспользовалась.

— Нет! — послышался искаженный голос принцессы со всех сторон, принадлежавший на самом деле Сингулярности. — Что ты пытаешься сделать?! — призрак Сингулярности «потерял» глаза и рот, а через пару мгновений вместе с этим и вовсе начал терять конкретную форму, превращаясь в туман.

— Ты сказала, что хочешь подарить мне могущество, подразумевая, что я должна на это повестись и без всяких сомнений принять тебя. — Тяжело дыша от напряжения, Элли все же нашла в себе сил ответить. — Но, когда я сказала, что я согласна стать твоим сосудом, воплощением тебя — ты даже не запротестовала. Мне стало ясно изначально, что ты преследуешь лишь свои цели. Ты действительно лишь возжелала получить воплощения себя в виде меня, ни о каком «могуществе для меня» тут и речи не идет.

— Но ведь ты действительно обрешь могущество! Ты станешь моим носителем, способным воскресить мир и всех, кто был в этом мире! Разве не этого ты желаешь на самом деле? Разве не это твое настоящее желание?!

— Это уже буду не я... — разочарованно произнесла Элли, стараясь приложить еще больше усилий к поглощению энергии, переступая чрез свой собственный предел. — Это будет лишь подобие меня, скрещенное с магическим сгустком, подверженным человеческим пороком сильнее, чем любой другой человек!

— И что ты пытаешься этим доказать? Я все равно стану частью тебя!

— Ты даже не отрицаешь моих слов, тупица. Значит, так оно и есть... — глаза Элли вспыхнули не только черными, но и белыми оттенками, переливаясь друг с другом подобно магической сфере. — Я не позволю тебе овладеть мной.

— Ты не сможешь! Как бы ты ни старалась — моя сила слишком велика для одной лишь тебя! Ты не сможешь управлять ею в одиночку, тебе нужна я!

— Дело не в твоей силе, злосчастный ты шарик... — воплощение Сингулярности исчезло, и действительно, перед руками Элли остался лишь «шарик», магическая сфера, переливающаяся черными и белыми оттенками, подобно ее глазам. — Дело в твоём жалком сознании. Как ты и заметила, я — настоящий человек, с полноценным сознанием. А ты... — Элли ухватила сферу рукой, сжимая ее с такой силой, что она «заискрилась», словно шаровая молния. — Ты — лишь подобие человеческого сознания. Недочеловек. Убожество.

В этот момент принцесса превзошла саму себя. Она пошла против того, кого в ее мире можно было бы с легкостью назвать «богом», ведь Сингулярность способна изменять само время-пространство, что было показано на примере Винтера. И даже более того, по заявлении этой самой Сингулярности — она способна на большее, стоит только найти более подходящий сосуд.

Но этого недостаточно, чтобы остановить принцессу, потерявшую все. Элли возжелала получить силу Сингулярности не ради того, чтобы получить могущество, и даже не ради того, чтобы восстановить погибший мир — она возжелала получить ее ради того, чтобы на свет не появилось нечто ужасное.

И она пойдет до самого конца.

«...»

— Нет... как ты можешь?.. — Магическая сфера исчезла, и Элли почувствовала, что поглощать энергию более негде.

Она осталась одна, посреди бесконечной пустоты, наедине с собственным прерывистым дыханием, никак не прекращающегося после напряжения, которое ей пришлось испытать при поглощении Сингулярности. Выставив перед собой дрожащие руки и сжав их в кулаки, она почувствовала настоящее могущество. Могущество в виде безграничного количества магической энергии, которую можно воплотить в любое заклинание пустоты, какое она только пожелает — включая и заклинание времени-пространства, которое так сильно поражало ее, когда она еще путешествовала вместе с Винтером по миру.

Это была та самая сила, которая способна безвозвратно извратить человека, превратив его в монстра, не знающего ничего, кроме желания преклонить весь мир пред своими ногами. Желания стать единственным и неповторимым. Подобное происходило с проклятыми бессмертием, когда они осознавали, что ничто в этом мире более не способно прикончить их. Только в этом случае все гораздо масштабнее, нежели какое-то там жалкое бессмертие.

Элли оказалась сильнее этого. Ей удалось совладать с Сингулярностью.

Но...

— Это не то, чего я желала... — сжав кулаки, принцесса осознала, в каком положении оказалась. — Не то, что мне было нужно!

Элли стала самым могущественным магом, каким только можно было представить, но использовать свою силу ей было негде — все, кого она когда-либо знала, сгинули в пустоту, а мир, в котором она жила, превратился в безжизненное измерение, представляющее собой кладбище былого мира.

Из этой пустоты не было выхода — Элли обладала невероятной силой, но не знала, как ее использовать. Она оказалась в абсолютном тупике. Все, что она сейчас могла — это бесконечно бродить по пустоте, пытаясь найти выход.

Выход, которого нет.

— Черт бы все это побрал! — закричала Элли от ненависти к самой себе, рожденной из осознания собственной беспомощности. — Будь проклята эта Сингулярность! Будь проклято само время-пространство! Я не хочу... не хочу всего этого!

На глазах Элли появились слезы обиды. Впервые за долгое время, она заплакала от того, что в ее понимании мир был несправедлив к ней. Даже в самые трудные моменты своей жизни, она не давала слабину, но сейчас все оказалось иначе. Все оказалось иначе в момент, когда ничего не осталось.

Совсем ничего.

— Я хочу домой! — вновь закричала она изо всех сил в пустоту. — Хочу, чтобы Винтер взял меня за руку, и мы любовались самым потрясающим видом, какой только можно представить! Хочу снова увидеть моих друзей! Я не хочу быть путешественником во времени! Не хочу! Не хочу... — захлебываясь в собственных слезах, говорила она в пустоту. — Я не хочу этого, Винтер!..

Спустя мгновение, произошел огромный магический выброс — подавленная горем Элли не смогла держать в себе часть магической энергии, из-за чего случился магический всплеск, в результате которого само пространство пустоты исказилось, подобно тому, как оно искажалось при путешествии во времени. Принцессу оттолкнуло назад от места выброса, словно перед ней случился массивный взрыв, и она повисла в невесомости.

Элли рефлекторно протянула руку вперед, будто надеясь, что Винтер поймает ее за руку и тем самым спасет ее, но вместо этого она увидела перед собой еще одну себя, в такой же нелепой позе, в которой она и сама оказалась: повисшее в невесомости тело, отчаянно протягивающее руку вперед. В этот раз не было того поганого чувства, будто бы перед ней не она вовсе, а кто-то другой. Это действительно была Элли, но это было... не ее отражение, это действительно была другая Элли. И они протягивали руку друг другу, смотря друг на друга с искренним непониманием происходящего. Как это понимать? Это что, двойник?

Вдруг, меж их рук появилась небольшая магическая сфера, переливающаяся черными и белыми оттенками — Сингулярность. Но если принцесс было двое, то Сингулярность была всего одна... и, соответственно, ухватить ее может лишь одна принцесса. Только одна принцесса может стать путешественником во времени. И из-за их положения в пустоте, в которой не видно никого и ничего, кроме их самих и сферы, совсем не было понятно, кто из них настоящая принцесса. Не было понятно, кто из них был изначально, а кто появился лишь после. Или, быть может, они обе настоящие?

Но ни одна из них не хотела подобного исхода. И несмотря на это... обе сделали рывок вперед, и обе принцессы сделали это изо всех сил, словно от этого зависит их возможность вернуться в старый мир, где они и дальше будут путешествовать в бесконечных попытках остановить Конец Времен.

По итогу, одна из них... проиграла другой. Не стала путешественником во времени. Магическая сфера исчезла в руках одной из принцесс, а ее глаза стали переливаться черными и белыми оттенками одновременно, знаменуя собой то, что эта принцесса вновь получила силу Сингулярности. Другая же принцесса... осталась ни с чем. Или, вернее будет сказать, избежала участи.

Участи стать путешественником во времени.

— В этой реальности есть место только для одной принцессы, и только лишь для одного путешественника во времени. — Вдруг послышался искаженный голос принцессы, принадлежавшей ни одной из них, но самой Сингулярности.

Тело обоих принцесс намертво парализовало, из-за чего они так и остались висеть в воздухе с протянутой рукой. Внезапно, расстояние между ними резко изменилось, и каждую из них в один момент унесло так далеко, словно их переместили заклинанием пустоты. Скорее всего, это сделала сама Сингулярность. Или, по крайней мере, то что от нее осталось.

Оставшаяся принцесса уж собиралась смириться со своей участью, как вдруг...

— Элли! — Послышался знакомый принцессе голос, прорывающейся сквозь саму пустоту. — Элеонора!

Вне всякий сомнений, это был голос Винтера. Собравшись с силами, Элли вырвалась вперед, будто цепляясь за саму пустоту, попутно пытаясь поймать в ней руку Винтера. И, как ни странно, у нее это получилось, ибо прямо перед ней появился еле заметный силуэт Винтера, протягивающей ей руку. Громко шлепнув его по ладони, она заставила его материализоваться перед ней.

— Сколько раз я говорила тебе не называть меня так, тупой Винтер! — крепко сжав руку Винтера, Элли притянула его к себе и встала с ним лицом к лицу. — Наконец-то я нашла тебя. На момент мне показалось, что я тебя больше никогда не увижу, и от осознания этого мне стало невыносимо горько.

Стоило ей увидеть Винтера, как вся печаль от истории с Сингулярность хоть и слегка, но притупилась, позволяя ей вернуться в нормальное состояние — состояние безжалостной Кровавой Принцессы, а не плаксивой размазни, коей она была всего несколько мгновений назад. На момент ей даже стало стыдно, что у нее в голове проскочила мысль о том, что ей придется навсегда остаться в одиночестве посреди пустоты, где нет никого, кроме нее самой.

— Я ничего не понимаю, Элли... — отстраненно от мира всего проговорил Винтер. — Не могу вспомнить ничего конкретного. Ничего, что могло бы помочь нам выбраться отсюда. Из этой... тьмы. Пустоты. Не уверен, как это стоит называть.

— Ты не помнишь? — удивленно спросила Элли. — Совсем ничего? Даже того, как мы здесь оказались?

— Нет... — помотав головой, ответил Винтер. — А ты помнишь?

— Ох... — напряженно вздохнув, Элли продолжила: — Тогда, думаю, нам стоит начать с самого начала...

* * *

Винтер вновь оказался на краю обрыва самой пустоты, только на этот раз он держал за руку Элли, которая стояла рядом с ним. Все, что их окружало — это лишь звезды. Те самые звезды, которые можно увидеть по ночам. Только здесь, будто бы специально для них, они казались немного ближе: раскинулись по бесконечному пространству вокруг, будто бы окружая королеву и принцессу. Будто бы желая поглотить их. И как раз кстати, перед ними оказалась самая большая и могущественная звезда — солнце.

Огромное, раскаленное, но на удивление не ослепляющее солнце, окруженное бесконечно большим количеством других звезд, которые будто спешат к нему на помощь. На помощь, чтобы спасти его от них, словно они какие-то злодеи, представшим перед ним во всем своем величии. Но это было совсем не то солнце, что отложилось в их памяти — оно менялось. Лишь общая концепция шарообразного светила оставалась неизменной. Солнце становилось красным, испуская из себя раскаленные лучи; черным, знаменуя собой темноту, или даже темно-синим, будто бы задавая оттенок ночи. И так каждый раз.

Но теперь уже Винтер и Элли знали, что перед ними на самом деле не солнце вовсе — это была черная дыра, огромный сгусток магической энергии. Она принимала различные формы, в том числе и форму солнца, потакая желанию Винтера и Элли увидеть нечто прекрасное, невероятное, чтобы в последний раз насладиться видом, который не увидишь в настоящем мире. Вместе.

Стоит им ступить шаг вперед, и все — они, скорее всего, канут в пустоту. В объятия бесконечных звезд, бесконечного космоса. Сейчас, держась за руку, рассказывая при этом о минувших днях... этот момент стал для них по-настоящему кульминационным. Они потеряли весь мир, позволив ему умереть, но, в конце концов, несмотря на все трудности, которые

приготовила им Сингулярность, они остались рядом друг с другом, так или иначе.

Они потерпели крах, но этот момент, в целом, стал для них маленькой победой.

— Ясно... — проговорил Винтер, не отрывая взгляда от звезд. — Теперь я понимаю, как мы здесь оказались. Значит, все эти попытки остановить Конец Времен, все эти жертвы, которые мы совершили... они изначально были напрасны? Мы могли лишь отсрочить неизбежное на неопределенный срок?

— Да. Даже если бы ты никогда не появился на свет, черная дыра все равно рано или поздно вернулась бы за своим на Землю — за Сингулярностью. Мы никак не можем предотвратить ее падение, как бы это печально ни было.

— Кажется, я уже встречался с тем, что ты назвала «Сингулярностью». — Винтер невольно сжал руку Элли, вспоминая того «призрака» из тронного зала и их радушную встречу в целом. — И ты перехитрила ее? Ты... смогла стать путешественников во времени, полностью приняв в себя ядро черной дыры?

— Я не «приняла» ее в себя — я лишь воспользовалась моментом и ее желанием могущества, которое она получила от нас с тобой. Сингулярность подразумевала, что я не смогу отказаться от столь щедрого предложения, но я поняла, что она замышляет. И ей не удалось затмить мое здравомыслие.

— Сингулярность знала, что твоего магического потенциала хватит, чтобы целиком поглотить ее, но она и предположить не могла, что ты пойдешь против нее, и из-за этого ее план полностью провалился! — восторженно заявил Винтер. — Тебе удалось обмануть, возможно, одно из самых могущественных существ во вселенной, Элли! Это просто невероятно.

— Возможно, это был один из самых могущественных сгустков энергии, да, но как существо... — Элли задумалась о моменте, когда она назвала Сингулярность лишь «подобием человека». — Как существу ей было далеко до «самого могущественного». В этом плане она была ничем не лучше обычного человека, и даже хуже. Она была воплощением... всего самого плохого от человека.

— Но потом появилась другая Элли, и вы оказались в неловком положении друг перед другом, верно? Только одна из вас могла взять Сингулярность, и пока кто-то из вас не сделал бы этого... вы бы не избавились от плена пустоты.

— Да. В тот момент я повисла в воздухе, словно меня сковали магией, заставив воспарить в воздухе и лишив возможности делать какие-либо движения. Все, что я могла — это смотреть на другую себя и тянуться вперед.

— И другая ты... схватила Сингулярность первой, правильно?

— Правильно. — Элли повернула голову в сторону Винтера. — А я... я схватила тебя, Винтер. И, сказать по правде, мне намного больше хотелось поймать твою руку, нежели поймать Сингулярность, которая могла бы дать мне возможность стать путешественником во времени, подобно тебе. Спасибо, что нашел меня.

— Для меня наоборот — это ты нашла меня. Но до тебя... я видел другую Элли. Видимо, это была как раз та, которая поймала Сингулярность... и именно она убедила меня выкрикнуть твое имя изо всех сил, и сразу после этого появилась ты, схватив меня за руку. Вот так вот странно получилось, не так ли?

— В этом измерении есть искаженное понятие «пространства», но понятие «времени» привычного для нас, здесь не существует вовсе, а потому... в принципе, подобному раскладу можно и не удивляться — здесь может произойти все что угодно.

— Звучит очень правдоподобно. — Улыбнувшись, Винтер повернул голову к Элли, подобно тому, как это сделала она сама. — Теперь я понимаю, как мы дошли до того, что оказались здесь — в пустоте. Спасибо, принцесса.

— Обращайся. — Выдавив из себя смешок, Элли вновь уставилась на черную дыру перед ними, продолжающую менять свой вид и форму. — Давай просто... остановимся. Хотя бы на момент. На бесконечно долгий момент.

— Что, понравился вид? — спросил Винтер, повторяя за ней. — Выглядит просто потрясающе, правда? Такого в нашем мире не увидишь.

— Я могу любоваться этим видом хоть до самой смерти, Винтер.

— Я тоже.

Сейчас им ничего и не остается — только любоваться этим прекрасным видом. Ни Элли, ни Винтер более не имеют возможности пользоваться Сингулярностью в виду ее отсутствия, а значит, никто из них более не может путешествовать во времени-пространстве. И не иначе как чудо позволяет им жить здесь, в пустоте, в компании опустошенной черной дыры и бесконечных звезд.

Если это такое «наказание» для этих двоих, то тот, кто его придумал, большой дурак — потому что они действительно готовы стоять здесь до самой смерти. И вовсе не из-за того, что ничего другого не остается, а потому, что они оба получают от этого искреннее удовольствие и восторг. Ведь увидеть самый невероятный пейзаж перед смертью, встретив конец всего вместе — это и есть их самое сокровенное желание, которое они не могут позволить произнести вслух. Не могут, потому что это было бы неправильно — желать конца мира.

«...»

И все же они должны продолжить. Ведь никто, кроме них, сейчас не сможет. Быть может, где-то там действительно существует реальность, где они остались стоять здесь до самой смерти, любуясь красотами черной дыры и космоса в целом... но явно не сейчас, не в этой реальности. Не в этот момент.

Король и королева должны идти вперед.

Черная дыра приняла вид яркой, пылающей звезды, и на ее фоне появилась фигура человека, а за ней и фигура огромного дракона, затмевающего собой черную дыру. Из-за предельного свечения рассмотреть дракона и человека оказалось невозможным, было видно только лишь их темные фигуры.

— Ну и ну, какой слащавый вид. — Заговорил человек женским голосом, подозрительно сильно похожим на голос Элли. — Веселитесь здесь, значит? К вашему сожалению, я пришла прервать ваше веселье! Из зависти, конечно.

— Кто ты? — спросили они в один голос, пытаясь рассмотреть внешность фигуры. Все, что они смогли заметить — это лишь очертания доспехов и плаща.

— Кто я, спрашиваете вы... — приставив руку к подбородку, демонстративно задумалась фигура. — Боже, как я ждала этого вопроса! Я будто была рождена ради него, ради этого момента! — Пафосно взмахнув плащом, воскликнула она. — Я — та, кого вы зовете «Путешественником во Времени»! Мы уже знакомы.

Вне всяких сомнений, это была другая принцесса, которая схватила Сингулярность и стала путешественников во времени. Но сейчас, к этому моменту, она уже стала иной — по ее словам было понятно, что она полноценно может пользоваться своими силами, в отличие от Элли, которая совсем недавно понятия не имела, как распоряжаться Сингулярностью.

— Я чувствую, что этот мир, эта реальность... делает меня «чужой», — перейдя на более серьезный тон, продолжила говорить путешественница во времени. — Она буквально выталкивает меня, заставляя покинуть вас... но я подумала, что вам тут будет как-то грустно с осознанием того, что весь мир уничтожен, а последний ваш шанс на спасение, в виде путешествий во времени, более невозможен — потому что Сингулярность потеряла свое бывшее величие благодаря вмешательству принцессы. Я не хочу оставить с носом саму себя, и раз уж я приняла ответственность путешественника во времени — я хочу все исправить. И прежде, чем эта реальность вытолкнет меня... я сделаю это.

Путешественница во времени демонстративно раздвинула руки в стороны, вызывая мощнейший поток магической энергии, направленный прямоком в черную дыру. Что она собирается сделать на самом деле знает только лишь она сама, но можно предположить, что она пытается восстановить черную дыру.

Чтобы Винтер и Элли вновь могли воспользоваться ею.

— Давай же, принцесса! — воскликнула путешественница во времени, протягивая руку в сторону тех двоих. — Прими свой триумф!

Она обращалась именно к Элли, не к Винтеру. Путешественница во времени подразумевала, что именно принцесса должна воспользоваться силой черной дыры, свершив свой победоносный триумф, в котором она победит само время. Она желала, чтобы Элли собственноручно повернула время вспять, либо же сделала что-то такое, что восстановит былой мир, либо создаст новый, воскресив его из пепла, оставшегося на обратной стороне черной дыры.

Из пепла, оставшегося в Конце Времен.

Но Элли не была уверена в самой себе, в отличие от путешественницы во времени, возникшей перед ними. Принцесса не считала себя по-настоящему достойной быть путешественницей во времени... и действительно, подобное клеймо — это совсем не то, чего она желала все это время. Принцесса твердила это, когда осталась наедине с сущностью Сингулярности — и она точно так же твердит так сейчас самой себе. Это то, что осталось в ней неизменной.

— Если ты думаешь, что я не сомневаюсь в себе — это не так. — Заявила путешественница во времени, продолжая отдавать энергию. — Ведь я — это ты, и все твои душевные переживания знакомы мне, как ничто другое. Я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь, и отказаться, или же использовать эту силу ради того, чтобы окончательно и безвозвратно добить этот мир — это твое право. Но мне кажется, что тебе хочется совершенно иного, разве нет?

— Я хочу вернуть мой мир обратно... — отпустив руку Винтера, Элли вышла вперед, представ перед путешественницей во времени, а Винтер, в свою очередь, немного отошел назад, давая ей простор. — Хочу, чтобы Конец Времен остался лишь в моей памяти, в виде странной фантазии.

— Так давай же, принцесса! — с восторгом выставив кулак перед собой, воскликнула путешественница во времени. — Мир не будет потакать тебе, только лишь ты сама можешь взять все в свои руки и исполнить свои желания!

— Я... не могу... — опустив голову, заявила принцесса. — Я не справлюсь с этим... если уж Винтер не смог справиться с Сингулярностью, то я и в помине...

— Ну же, маленькая принцесса, — прервал ее Винтер, сложив руки на груди. — Разве это та самая принцесса, способная растопить сердце холодно и грустного Винтера, не способного совладать с собственной силой?

— Винтер... — удивленно проговорила Элли, слегка повернувшись в его сторону. — Ты считаешь, что я смогу свершить нечто подобное?

— Сказать по правде, я не знаю, что ты по-настоящему хочешь свершить, Элли... — пожимая плечами, продолжил Винтер. — Быть может, ты и вправду хочешь угробить весь мир, безвозвратно добив его существования. Быть может, ты хочешь вернуть все назад, при этом избавив мир от Конца Времен... а быть может, ты хочешь чего-то такого, чего я даже вообразить себе не могу. Но есть кое-что, в чем я уверен на все сто процентов... — Винтер подошел поближе к ней, и, положив руку на плечо, продолжил: — Только ты сейчас можешь по-настоящему овладеть пустотой, воплотив свои желания в жизнь. Никто из всех ныне существующих, включая меня самого... именно ты, и никто другой.

Элли посмотрела на другую принцессу, путешественницу во времени, и та одобрительно покивала в ее сторону, как бы одобряя слова Винтера.

— Так иди же, и возьми то, что тебе хочется... как и должна делать Элли, которую я так люблю. — Винтер отпустил ее плечо, сделав несколько шагов назад. — Давай.

Ничего не говоря, Элли еще несколько секунд смотрела на Винтера, пытаясь осознать его слова... и, отвернувшись, она подошла к самому краю, глядя на фигуру путешественницы во времени и дракона, что находился под ней.

— Да будет так.

Сняв с себя свою драгоценную корону, покореженную пустотой и временем, Элли вспомнила о своем доме, Фростлайте... даже в таком ужасном виде, потеряв свое бывшее величие и целую кучу драгоценных камней, эта корона своим видом способна вызвать у нее глубокие чувства, пробирающие до костей. Корона стала единственным напоминанием о былых деньках, не дающей ей забыть о своей семье и королевстве, которое она потеряла.

Элли прошла невероятно длинную дорогу, и несмотря ни на что, этот символ ее семьи оставался с принцессой до самого конца, даже когда она оказалась здесь, в бесконечной пустоте. И, как и было сказано, даже потеряв свое бывшее величие, подобно королевству, которому принадлежал этот символ... Элли, сама того не понимая, превратила корону в сильнейший катализатор магии.

В катализатор пустоты.

— Я не хочу становиться путешественником во времени, в этом мое мнение не изменилось... — подняв корону над своей головой, Элли как бы представила ее черной дыре, восстановленной силой другой путешественницы во времени. — Но, если это необходимо, чтобы наши жертвы по-настоящему не были напрасны... я сделаю еще одну жертву, последнюю, которая поставит точку в истории Конца Времен. Я сделаю жертву, которая позволит избежать конца.

— Я искажила не только время-пространство, но и саму реальность, чтобы вернуть черной дыре бывшее величие. — Приметила путешественница во времени, наблюдая за действиями Элли. — Но, кажется, мое время пришло, и я более не могу оставаться в этой реальности. Пришло твое время принять решение.

— Я решила, что не стану путешественником во времени, подобно тебе... — сказала Элли, спровоцировав поток магической энергии из черной дыры прямо в корону, что она держала над своей головой. — Но я увидела конец всего, я увидела, как свершается Конец Времен... и если я должна пожертвовать всем, даже своими принципами ради того, чтобы избежать столь ужасного исхода — я сделаю это! Я пожертвую всем ради этого, даже своей жизнью и душой!

— По крайней мере, ты разделишь свою участь не в одиночестве, в отличие от меня самой... — сказала путешественница во времени, усмехаясь над самой собой. — Как я и сказала... мое время пришло, по-настоящему пришло. — Время и пространство вокруг путешественница во времени начало искажаться, буквально вырывая ее из этой реальности обратно, туда, откуда она пришла. — Прощайте, король и королева.

Путешественница исчезла, и остался лишь огромный дракон, закрывающий собой черную дыру. Вслед за путешественницей во времени, начала исчезать и сама черная дыра, что знаменовала собой то, что ее магическая энергия подходит к концу. Вскоре, среди остатков магической энергии стало видно сферу, переливающуюся черными и белыми оттенками — восстановленную Сингулярность.

Осознав, что дороги назад уже нет, Элли выкрикнула в пустоту свое желание, да так громко, чтобы сам космос услышал ее... но ее слова не прозвучали. Все звуки вокруг в один момент прекратили существования, не позволяя принцессе услышать даже саму себя. Но... ее слова определенно достигли космоса.

Вслед за этим, Сингулярность в виде сферы притянулась к ее короне и заняла место потерянного бриллианта в центре, став чем-то вроде украшения. Сразу после того, как Сингулярность буквально оказалась у Элли в руках, звезды исчезли, оставив за собой лишь пустоту. Принцесса оказалась в полной невесомости, в объятиях тьмы. Во тьме, так сильно похожей на ту, в которой она оказывалась ранее из-за действий Винтера.

— Винтер... — съежившись в клубок, словно ежик, желающий защититься от опасности извне, принцесса только и смогла что прижать к себе собственную корону, испугавшись, что она теперь уж точно никого и никогда более не увидит. Сейчас ее моральное состояние оставляло желать лучшего.

Вдруг, она почувствовала легкий ветерок, что было определенно неестественным для бесконечной пустоты вокруг. И, открыв глаза, она увидела, как в ее сторону на всех скоростях мчится белоснежный дракон-циклоп, который, судя по всему, и закрывал своей физиономией черную дыру.

— Син! — воскликнула принцесса, потянувшись в его сторону.

Помимо дракона, в момент, когда он оказался предельно близко к Элли, она заметила еще и человека, сидевшего прямо на голове у дракона, удерживаясь за его рога, напоминающие собой крепко примерзшие льдины.

— Не бойся, принцесса. — Хватая лапой Элли, произнес Син. — Я не позволю вам остаться здесь, в пустоте.

Крепко ухватив принцессу, дракон продолжил лететь вперед с новой скоростью, не виданной ранее. Но лететь было некуда — вокруг не было ничего, кроме крошечной тьмы, или, вернее будет сказать, пустоты. В прошлый раз, когда они встретились внутри черной дыры, была хотя бы возможность попасть на обратную сторону, в Конец Времен, а сейчас... ничего этого не было.

Дракон продолжил лететь вперед, даже несмотря на то, что выхода вокруг не было и в помине. И он летел до самого того момента, как пространство вокруг них не исказилось, создавая эффект, схожий с тем, какой происходит при использовании заклинания времени-пространства. Дракон исчез, а вместе с ним исчезли и остальные. Все кончилось.

Не осталась ни времени, ни звуков, ни даже пространства, в котором можно было бы разместить что-нибудь, или кого-нибудь. Не осталось даже пустоты. Ничего, что можно было бы отнести к привычному миру. Эта реальность... прекратила свое существование, потеряв свою изначальную форму. Превратившись в ничто. Пространство и время...

Разрушились.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071626>